

ОРЕЛ. В поисках человечности

Каков современный положительный герой? По каким принципам живет, о чем мечтает, к чему стремится? Узнаваем ли он в толпе, мелькает ли его силуэт на телевизионных экранах, на страницах книг, газет? Ответы на эти простые вопросы сегодня перестали быть очевидными, и это заставляет призадуматься.

Дело в том, что народный герой не просто собирательный образ, иллюстрирующий симпатии современников: он один из способов самоидентификации народа, который с помощью культурных архетипов формулирует задачи, стоящие перед поколением.

Не замечали ли вы, что в последние годы мы стали реже присматриваться друг к другу не для того, чтобы увидеть соринку в чужом глазу, а для того, чтобы глубже понять другого человека, погреться в ауре его внутренней красоты? В какой-то момент мы как будто утратили интерес друг к другу, и именно тогда из нашего культурного пространства исчез тот, присутствие которого рождало психологический комфорт, постулировало естественные для каждого нравственные ориентиры, настаивало на наивном, как мы сейчас вполне осознали, утверждении, что добро всегда побеждает зло.

Не забыть строки Александра Володина: «Правда почему-то потом торжествует. Почему-то торжествует. Почему-то торжествует правда. Правда, потом. Людям она почему-то нужна. Хотя бы потом. Почему-то потом. Но почему-то обязательно». Мы любим эти стихи, но, скорее, лишь хотим верить в их правоту, нежели верим на самом деле. А ведь свято место пусто не бывает: на место доверия заступают неуверенность, едкая ирония и скепсис, а это та сероводородная среда, в которой положительный герой прижиться не может.

Но раз ему нечем дышать в нынешних реалиях, может, он и не нужен? Под силу ли ему изменить современный мир к лучшему? Ответы на эти вопросы — в пьесе **Владимира Жеребцова**, а также в поставленном на ее

основе одноименном спектакле **Орловского государственного академического театра им. И.С. Тургенева «Памятник»** режиссера **Игоря Черкашина**.

Суть ответов — в теории малых дел. Ларчик открывается просто: сегодня, чтобы стать героем и реально преобразить мир, нужно всего лишь изо дня в день понемногу, пусть в силу самых скромных возможностей, делать жизнь лучше.

Ожесточившись, потерявшись в суматошном третьестепенном, мы затосковали по светлым личностям, поэтому чуткость, доброта, искренность — качество, казалось бы, мешающие погоне за длинным рублем, вновь оказываются сверхценными. Становится модным быть позитивным. Люди, как подсолнухи к солнцу, готовы тянуться к тому, кто открыт миру и не идет против собственной совести, и этот кто-то — герой нового времени.

В пьесе таким человеком оказывается славный чудака дворник Иван Павлович Мухин (**Андрей Царьков**). Он не хрестоматийно идеален, зато сохранил в себе заинтересованность ребенка, познающего мир, открытый и доверчивый взгляд на жизнь. После работы, приведя в порядок улицы и улочки, он возвращается домой, где в старом сарае бережно занавешенный его ждет самодельный телескоп, на который потрачены месяцы кропотливой работы и вся заначка.

И вот однажды утром Мухин, не вполне еще посвежевший после вечерних посиделок с друзьями, но уже немало павший духом под не сулящим ничего хорошего взглядом жены, неожиданно для себя обнаруживает, что этим героем должен стать он сам. Штука в том, что на центральной улице его родного провинциального городка появляется необычный памятник, который изображает не известного исторического деятеля, о котором пишут в учебниках, не прославленного писателя, а простого парня — его самого, местного дворника Ивана Мухина... С такого, как гром среди ясного

Иван Павлович
Мухин —
А. Царьков,
Захар Егорович
Горовой —
В. Ежевикин

неба, открытия и начинается спектакль.

Кем был установлен памятник, и почему дворник удостоился столь высокой чести, остается загадкой вплоть до финала пьесы. Лишь в самом конце, когда уставший от козней «друга»-завистника, Мухин разбивает злополучный памятник, выясняется, что автором его был известный скульптор, отблагодаривший таким необычным способом Ивана за свое спасение, когда в дороге на одной из железнодорожных станции ему стало плохо.

Тогда жителям города становится ясно, что памятник вполне заслужен. Очевидная для всех справедливость установки памятника и нравственная правота поступка Мухина объединяет горожан, а этого и добивался скульптор, создавший памятник не только Ивану, а прежде всего человечности.

Собственно, скульптор не меньший чудак, чем Мухин. Он мыслит и действует не стан-

дартно и во благо других. Виновник бурных событий в судьбе Ивана и в жизни всего городка Тополиный пух, он ни разу не появляется на сцене, но, по сути, является одним из важных действующих лиц спектакля. Именно скульптор, с помощью невероятного подарка, заставляет Ивана преобразиться: «добрать» в характере и внутренне вырасти в настоящего героя, человека, способного на поступки. Памятником, этим символическим жестом, скульптор показал, что верит в Ивана, в его силу и внутренний потенциал. А вера в человека творит чудеса: наш Иван собирается с духом (ведь он же герой, а герою стыдно пасовать перед трудностями!) и идет в местную администрацию воевать с чиновниками за водопровод для ветерана войны и автобус для нужд школьников.

Мухин спас ему жизнь, а скульптор в ответ сотворил для него чудо. Про это красиво написано у Александра Грина в «Алых пару-

Сцена из спектакля

сах: «Когда для человека главное — получать дражайший пятак, легко дать этот пятак, но, когда душа таит зерно пламенного растения — чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него и новая у тебя».

Иван Мухин осознает себя человеком, который меняет жизнь к лучшему, и тогда мы узнаем в нем положительного героя, востребованного временем и обществом. Ему не нужны особые поводы для героизма: он живет, как дышит, по принципу «делай, что должен, и будь, что будет», «делай добро и бросай его в воду», не ожидая никаких предпочтений, ни денег, ни славы.

Действительно, деньги и карьерный успех обходят героя стороной, но порой бездны вод одаривают его золотой рыбкой, и окружающие понимают: эти восхитительные чудеса не могут произойти ни с кем другим. Как писал Бернард Шоу: «Мир любит чудеса и героев».

Он умеет жить с людьми. Отзывчивость — его самое ценное окружающими качество. Он знает, что наглость, самоуверенность, душевная глухота вносят раскол в общество

и умеет человечностью заполнять социальные, возрастные и прочие разломы между людьми. Нравственная чистота и отвращение к подлости — единственно приемлемая для него стратегия поведения.

Антипод Ивана Мухина — Захар Егорович Горовой (**Виктор Межевикин**), успешный предприниматель, давний знакомый Ивана, называющий себя другом, но, на самом деле, его противоположность. Если Иван — собирательный образ положительного героя из народа, то Захар Егорович воплощает в себе отрицательные черты, наиболее характерные для портрета современника. Хитрый карьерист, виртуозно умеющий обманывать, интриговать, казаться тем, кем он не является на самом деле. Он способен найти иголку в стоге сена, но не ответ на вопрос, почему люди любят и тянутся не к нему, а к Ивану, которому в глубине души он жестоко завидует.

Захар Егорович — несчастный человек. Про таких Чехов писал: «Осмысленная жизнь без определенного мировоззрения — не жизнь, а тягота, ужас». У Горового ми-

ровоззрения нет, ведь бесконечное накопительство не мировоззрение, это миропоедание, а на таком пути не может быть счастья и самореализации. В финале спектакля он терпит фиаско, саморазоблачаясь перед Иваном, признавая свое моральное поражение.

Почему же в культурном пространстве (гораздо более широком, чем политическое) так важно четко сформулировать бинарные оппозиции добро-зло, правда-ложь, герой-антигерой? Вероятно, потому, что этот внутренний самоанализ позволяет определить лицо страны сегодня и прочертить вектор развития в будущее.

Еще недавно в обществе были необыкновенно популярны поиски национальной идеи. А ведь национальная идея самым тесным образом связана с культурными архетипами, в частности, с образом народного положительного героя. С моей точки зрения, такая объединяющая идея, понятна и близка каждому. Инструмент общественной саморегуляции, ведущий людей к добру и благу, как личному, так и общественному, должен основываться на вечных истинах, которые можно назвать евангельскими, а можно — естественными для любого нормального человеческого сообщества, то есть «не укради», «возлюби ближнего своего как себя самого» и т. д. И не надо мудрствовать, специально что-то придумывая.

Действительно, чистые улицы и подъезды, вежливость в общественном транспорте, уважение к рабочему человеку, честность чиновника, ответственное отношение к своей работе врача и учителя — это то, на первый взгляд, простое, что сделало бы нашу жизнь не унылым прозябанием или борьбой за существование, а полнокровной, приносящей радость и удовлетворение.

Не хочется снова прибегать к пафосным и девальвированным понятиям, вроде «возрождение», «духовная сила» и другим подобным, но факт состоит в том, что люди, живущие по совести, открытые и добрые, имеющие собственное мнение и делающие свое дело, становятся истинными героями нашего времени, мотивирующими и вдохнов-

Иван Павлович Мухин — А. Царьков,
Швейцар — П. Сыромятников

ляющими людей вокруг, вне зависимости от их возраста и социального статуса. Будущее России, как бы помпезно это не звучало, за такими как Иван Мухин. Они интересны, о них хочется узнать больше, научиться их умению жить в ладу с собой и миром. Конечно, для нас они все равно останутся чудачками, но ведь недаром «чудак» от слова «чудо». Чудак умеет действовать нестандартно, творчески, он, как сейчас говорят, ломает систему. Но главное, словами «сурового Данта», это то, что «Душа человека — величайшее чудо мира», а, значит, лишь она, добрая, отзывчивая, щедрая, способна спасти «этог безумный, безумный мир».

В общем, выход один — искать человечность. Об этом и спектакль.

Инга РАДОВА